

ЕКАТЕРИНА БРИАР

**ЭКСПЕРИМЕНТЫ
В АКАДЕМИИ,
ИЛИ МОЙ ПОДОПЫТНЫЙ НЕКРОМАНТ**

**МОСКВА
2023**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б87

Разработка серийного оформления *В. Матвеевой*

Иллюстрация на переплете *Л. Совы*

Бриар, Екатерина.

Б87 Эксперименты в академии, или Мой подопытный некромант / Екатерина Бриар. — Москва : Эксмо, 2023. — 384 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-04-170856-6

По милости одной красноволосой девицы я попала в магический мир. Ее старший брат-некромант поклялся вернуть меня домой. Но от создания заветной формулы его то кражи в академии отвлекают, то разгуливающие по местному кладбищу умертвия. Или мужчина просто наблюдает за тем, как я адаптируюсь в новом мире?

Еще посмотрим, кто из нас станет предметом изучения!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-170856-6

© Бриар Е., текст, 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

Глава 1

ГЛАВНОЕ — ПРАВИЛЬНО РАССТАТЬСЯ

— **В**ы об этом пожалеете! — крикнул позеленевший от злости Стас, прежде чем выбежать из кафе.

Очень надеюсь, что этой фразой наконец-то закончились мои первые серьезные отношения.

А кто бы мог подумать два года назад? Самый красивый парень на потоке и я. История банальная до безобразия. От низкой самооценки я не страдаю, но и смысла твердить, что я самая обаятельная и привлекательная, тоже причин не вижу. С фигурой все в порядке. Ноги, может, и не от ушей, но на рост не жалуясь. Волосы темно-русые, глаза зеленые. Если встретите меня в толпе, вряд ли обратите внимание. Симпатичных девушек не так уж мало, а я всего лишь одна из них.

Даже не поняла, когда интерес к Стасу мутировал в те чувства, которые принято связывать с бабочками в животе. Это не было любовью с первого взгляда, но... С самого начала отношений появилась стойкая уверенность в том, что он самый важный человек для меня.

Стас был заботливым, добрым, веселым. Правда, мое появление в его жизни никак не повлияло на количество девиц, которые за ним увивались. Но я ведь ему доверяла. Я ведь в нем не сомневалась. И не считала, что у меня есть повод для ревности.

Вы уже фыркнули и закатили глаза? Что ж, я бы поступила так же. Но, раз речь идет обо мне, просто сделаю чистосердечное признание: Ульяна Назарова зачем-то нацепила розовые очки.

Реальность в мир идеальных отношений с идеальным парнем ворвалась без предупреждения. Пару недель назад Стас просто объявил, что любит другую и нам нужно расстаться. Слова его сопровождались каким-то странным отстраненно-оценивающим взглядом, которого я раньше у него не замечала.

В первый момент меня словно током ударило. Из-за шока я даже не поинтересовалась, когда наши отношения приобрели вид геометрической фигуры.

Это и стало роковой ошибкой.

Нужно было попытаться выведать имя новой пассии, спросить о том, где Стас с ней познакомился, или хотя бы топнуть ножкой, прокричав риторическое: «Чем она лучше меня?»

А я нашла в себе силы улыбнуться, заверить его в том, что мы сможем остаться друзьями и пожелать всяческих благ в личной жизни.

Просто я довольно рано усвоила: совсем необязательно давать людям понять, насколько сильно они тебя задела. Пусть думают, что их подянка не удалась. Может быть, поэтому к двадцати годам за мной

закрепилась репутация особы волевой, упрямой и не пасующей перед трудностями?

Хотя я отвлеклась, простите.

Где истерики, где гневные сообщения в социальных сетях? Мокрая от слез подушка и боль, ядовитым холодом отравившая воспоминания о наших отношениях, конечно, не в счет. Ведь на людях все эти дни мне удавалось делать вид, что все в порядке.

Возмутившись моим поведением, Стас решил наглядно показать, как нужно себя вести после расставания. Сначала были звонки и сообщения, смысл которых сводился к тому, какая я бессердечная дрянь. Потом в коридорах универа мне с удивительной регулярностью начала попадаться одна и та же воркующая парочка.

И вот десятью минутами ранее в кафе появился мой персональный ночной кошмар. Он же бывший парень. Он же человек, вызывающий у меня в последние дни исключительно сильное раздражение.

— Здесь свободно? — поинтересовался Стас.

Интуиция включила сигнал тревоги. Но в переполненном студенческом кафе мы с лучшей подружкой только что отвоевали столик. Стас в своих узких черных джинсах и чересчур объемном свитере горчичного цвета в наши гастрономические планы не вписывался. А между тем он уже склонил голову, дав нам с Риткой возможность убедиться в безупречности своей укладки. Хорош паршивец! Словно с разворота глянцевого журнала: светло-русые волосы, голубые глаза, улыбнулся так, что на щеках появились ямочки.

Пауза затянулась. Нужно было что-то сказать, но я решительно не знала, как отделаться от Стаса. Не верилось, что подошел он просто так. Поведение парня указывало на то, что он только и ждет повода устроить прилюдный скандал с моим участием.

— Свободно. Но, пожалуйста, не садись с нами! — с притворным испугом в голосе попросила Рита.

— Почему? — озадаченно спросил Стас. Я не без удовольствия отметила, что слова подруги понизили градус его самоуверенности.

— Ну, ты же в образе, — заявила Рита с безапелляционностью настоящей блондинки. — Вдруг ты пахнешь так же, как и выглядишь.

— Что? Пирогова, ты в своем уме?! — побледнев, закричал Стас. В кафе как-то сразу стало тише. Наш столик мгновенно попал в топ по просмотрам.

— Стас, ты «кучка»! Вот я и подумала, что пахнешь ты... — девушка пожалала плечами, но закончить фразу ей помешал взрыв хохота.

Кто из невольных зрителей первым понял шутку Ритки, мне узнать не удалось. Стас стушевался, но еще с минуту стоял перед нами, в недоумении глядя то на Ритку, то на меня, то на смеющихся студентов за соседними столиками.

А потом до него дошло, что из-за модного (но совершенно нелепого!) свитера его сравнили с кучкой из набора эмодзи.

Вот такой финал отношений. Вдоволь насмеявшись, Ритка упорхнула на очередную подработку. Мне спешить было некуда. Настроение после устроенной Стасом сцены улучшилось, и я решила насладиться еще одной чашечкой капучино.

Вокруг по-прежнему было многолюдно. Люди смеялись, спорили, флиртовали, проверяли свои странички в социальных сетях... Моя расслабленность как-то неожиданно превратилась в сонливость. Я потеряла глаза, но состояние после этого только ухудшилось. Еще минуту назад я отчетливо слышала каждое слово, произносившееся за соседним столиком, а теперь голоса трех весело болтавших девчонок постепенно уплывали из моего сознания. Как же хочется спать! Чашка утратила четкие формы, но я даже не успела этому удивиться.

Внезапно веки окончательно отяжелели, и я словно куда-то провалилась.

Глава 2

НЕВЕРОЯТНОЕ СТАНОВИТСЯ ОЧЕВИДНЫМ

Падение оказалось болезненным. Еще до того, как открыть глаза, я успела осознать, что уже не нахожусь в сидячем положении. Неужели свалилась со стула? Позор-то какой...

Я резко открыла глаза, а в следующий момент закрычала. Меня уже не окружали гомонящие студенты. Непостижимым образом уютное кафе исчезло, уступив место странной темной комнатухе.

Убедившись в бесперспективности истошных воплей, я осторожно села.

— Сейчас зажгу свет. Только, пожалуйста, больше не кричи, — попросил вкрадчивый голос.

Я отшатнулась, пребольно стукнувшись о какой-то металлический предмет. Он пронзительно лязгнул и покатился по полу. Не успела испугаться лишь потому, что в следующий момент пришлось зажмуриться. Яркий свет вспыхнул прямо над головой. Открыть глаза удалось только после того, как освещение немного приглушили.

— Опять переборщила... — раздался разочарованный голос у меня за спиной.

Я резко обернулась. В паре шагов от меня стояла худющая девица и озадаченно терла лоб. По возрасту она, вероятно, была чуть младше меня. Темно-синее платье перепачкано какой-то белой жидкостью, правый рукав наполовину оторван, а на левом красуются три большие дыры. Волосы невообразимо взлохмачены — этакий художественный беспорядок сотого уровня. Девушка несмело шагнула в мою сторону, и стало очевидно, что волосы у нее вовсе не рыжие, как мне сначала показалось, а красные. Их яркость легко было сравнить с царапиной на ее щеке — та явно была получена недавно, может быть, одновременно с моим появлением в этом странном месте.

— Ты в порядке? — спросила я, прерывая затянувшееся молчание.

Незнакомка удивленно приоткрыла рот и протянула мне руку. Расценив это как жест помощи, я попыталась схватиться за ее ладонь. Не тут-то было. Девица резко отпрянула и спрятала руки за спиной.

— Ты не фантом, значит... живая! — радостно пискнула она.

Ну, мне вообще-то мало такой характеристики. Медленно поднявшись на ноги, я осмотрела себя, насколько это было возможно. Вроде цела.

— А ты разумная? — смущаясь, вновь подала голос красноволосая.

Я приподняла бровь и взглядом дала понять, в чьей разумности стоит сомневаться. Девушка впечатлилась и принялась оправдываться.

— Понимаешь, ты первая, кого мне удалось успешно перенести, — затараторила она. — Это настоящий прорыв! Никто не верил, что у меня получится. Да я и сама не особо верила, если честно. Теперь Винсенту придется признать свою неправоту. Я ему тебя покажу! Я им всем тебя покажу, и меня наконец-то примут в академию!

Красноволосая захлопала в ладоши и, наверное, начала бы исполнять танец победителя, если бы я не прервала сумбурное перечисление ее радостных перспектив.

— Как тебя зовут? — требовательно спросила я.

— Роканция Ристон, — все еще улыбаясь, представилась девушка.

— Оригинально, — оценила я. Цвет шевелюры как-то сразу перестал меня смущать. А что? С таким имечком можно себе позволить краситься во все оттенки радуги — хуже уже не будет, родители удружили.

Девушка явно была со странностями, но я из последних сил старалась не поддаваться панике и мыслить рационально.

— Не подскажешь, где мы находимся, Роканция? — предельно вежливо поинтересовалась я.

— Ой, зачем же ты мой котелок опрокинула! — воскликнула красноволосая.

Кто же так от ответа уходит — настолько очевидный маневр. Ничего-ничего, я из нее все сведения вытрясу! Но сначала пусть приведет в порядок металлическую посудину, из которой на пол вытекает нечто бурое. Видимо, это на нее я наткнулась в темноте.

Пока Роканция суежилась над содержимым выдавшего вида котелка, я наконец-то получила возможность как следует осмотреться. Небольшая комнатка не произвела благоприятного впечатления. В дальнем ее конце стояли узкая кровать и шкаф с покосившейся дверцей. Письменный стол каким-то чудом оказался втиснут между стеной и странного вида треногой. Почти все свободное пространство стен оккупировали книжные полки. Сделаны они были грубовато, но зато заполнены до отказа. Впрочем, не всем изданиям там хватило места. Рядом с дверью высились две высокие стопки книг, готовые обрушиться от любого неаккуратного движения. Глядя на пухлые тома, я невольно порадовалась, что задела котелок, а не их.

— Зелье-липучку сложно оттереть. Повезло, что я его не доварила, — сказала Роканция, поднявшись с колен.

Девушка распахнула окно и, воровато оглядевшись по сторонам, опорожнила содержимое котелка.

До меня с опозданием дошло очевидное — за окном поздний вечер. Сколько я здесь нахожусь? И самое главное: здесь — это где?

Единственный человек, который мог ответить на эти вопросы, продолжал топтаться у окна и упорно избегал моего взгляда.

— Это моя собственная разработка. Зелье мгновенно твердеет и действует в течение трех суток, — похвасталась Роканция.

Я уже мысленно махнула рукой на то, как странно она выражается.

— Думаешь, меня интересует, зачем тебе понадобилось варить клей на ночь глядя? — напустив побольше металла в голос, спросила я. — Немедленно говори, где мы находимся и как я сюда попала!

Красноволосое чудо начало всхлипывать.

— Я не хотела ничего плохого. Я расчеты сделала, дважды все проверила и...

— И? — нетерпеливо повторила я за заплаканной девицей.

— Мне нужно было попрактиковаться, — неожиданно твердо объявила Роканция, икнула и покраснела.

— В чем же ты практиковалась? — спросила я, уже чувствуя, что ответ на этот вопрос мне не понравится.

— В пространственном перемещении объектов, — тихо ответили мне.

Глядя на девицу, которая старательно изображала нашкодившего котенка, мне хотелось как-то особенно витиевато выругаться. Но я, в отличие от нее, не практиковалась.

Кроме того, я же умею контролировать свои эмоции. Могу засунуть их куда подальше и вполне вежливо спросить:

— А в качестве объекта ты кого использовала?

— Кажется, тебя.

Злость во мне закипела быстрее, чем вода в электрочайнике, и, видимо, на лице это не замедлило отразиться.

— Кажется?! Тебе кажется? Ты, значит, еще не уверена? — вопила я, медленно приближаясь к красноволосяй. Она уже уперлась спиной в подоконник.

— Я верну тебя обратно! — Роканция примирительно подняла руки. — Раз у меня получилось притянуть тебя в наш мир, значит, можно будет отправить тебя обратно.

— Что значит «притянуть в наш мир»? — спросила я, растеряв весь боевой запал в двух шагах от девушки.

— Ты, судя по одежде, — Роканция окинула меня оценивающим взглядом, — из одного из немагических миров. Я права?

Глаза красноволосяй зажглись любопытством, а я впала в ступор. Должна признать, никогда еще так медленно не соображала. Здравый смысл отчаянно бунтовал против того, чтобы начать воспринимать собеседницу всерьез. Я мысленно перебирала самые невероятные объяснения происходящего, но ни одно меня не устраивало.

Вариант номер один: дурацкий розыгрыш. Допустим, Стас затаил на меня обиду и решил проучить. Но как он умудрился незаметно умыкнуть мое бесчувственное тело из кафе? И когда успел нанять актрису в лице этой девицы?

Вариант номер два: я в больнице. Хотя меньше всего комната, в которой я сейчас нахожусь, напо-

минает больничную палату. А если это заведение для душевнобольных? Длительным пребыванием в психушке можно легко объяснить и поведение, и внешний вид Роканции. Ее в любой желтый дом примут с распростертыми объятиями. Но я-то каким образом умудрилась туда загреметь? Никаких диагнозов, обещающих рандеву со смирительной рубашкой, у меня нет. Или я чего-то не знаю? Нет, стоп! Я такой шум подняла, когда очнулась, что сюда уже давно все санитары должны были бы сбегаться.

Вариант номер три: я сплю. Мне нестерпимо хотелось спать — это я помню. Пусть раньше мне никогда не снились такие бредовые сны, это не исключает того, что сейчас я вижу самый нелепый кошмар из всех возможных. Я вырубилась прямо в кафе. Неизвестно, сколько времени прошло. Пора избавляться от этого выверта подсознания.

Удовлетворившись самым простым объяснением, я решила сделать то, что каждый разумный человек делает, когда сталкивается с необъяснимым. Думаете, я себя ущипнула? Нет, я себя исщипала! Сначала руки, потом ноги. Когда очередь дошла до ушей, Роканция забеспокоилась.

— Что ты делаешь? — спросила она.

Развидеть девушку не удалось.

— Я не сплю, — пришлось вслух констатировать очевидное.

— Не спишь, — подтвердила Роканция. — Ты недавно очнулась. Мы находимся в Синтарской академии универсальной магии. Добро пожаловать.